

Маркелова Софья
Поступь Судьбы

Сборник стихотворений

16+

Софья Сергеевна Маркелова

Поступь Судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027857

SelfPub; 2020

Аннотация

Слова рождаются в человеческих умах для того, чтобы проникнуть в чужие души. Они попадают в распахнутые сердца через книжные страницы и песенные мелодии, а после растворяются в сознании, заполняя собой пустоту. И это ли не лекарство от всех проблем?

Содержание

Без сна	4
Вороны возмездия	5
Золотые оковы	7
Иуда Искариот	10
Комната	13
Кто не сжигал мосты...	14
Лилит	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Без сна

Нет. Спать я не могу сегодня и всегда.
Обуревают грудь внезапная тоска,
Или волненье вдруг зажмет меня в тиски,
Иль боль ушедшая врезается в виски.
Рассвет не мил, закат мне не несет ответ,
Луна роняет на лицо холодный свет,
Метель безжизненно поет чудную песнь,
И в мрачности ее нельзя тепла прочесть.
Вороны крик затих, лишь слышен волчий вой,
Вдали колокола поют за упокой.
Сегодня – эта ночь, а завтра – божий день,
Поверьте, только свет для нас дарует тень.

Вороны возмездия

Поедают мое тело вороны,
Черной стаей кружат в небесах.
Я был волен идти на все стороны,
Избежать мог как боль, так и страх,
Но ступил я на путь, предназначенный
Для другого совсем бедняка,
И, неистовым гневом охваченный,
Сам Господь мне грозил свысока.
Не страшила меня кара божия,
Я по-своему сделать хотел,
Потому лез все время из кожи я,
Лишь бы всем доказать, как я смел!
И, противясь судьбе своей траурной,
Не желая ее принимать,
Я воздвиг себе храм белый мраморный,
Дабы чище архангелов стать!
И взрастил я сады гесперидовы,
Слаще яблок нигде не сыскать!
Даже армии мертвых аидовы
Будут меньше, чем вся моя рать!
Но забыл я, забыл, что в отчаянье
Перешел свою тонкую грань.

На чужой путь ступил без раскаянья,
И отторгнул я божию длань.
И пронзило меня мое воинство!
Вверх на копьях своих подняло,
Яблоком вкус ядовитый достоинство
Мое в щепки собой разнесло.
И склоненные ветви окутали
Белый мраморный храм без дверей,
Чтоб я был похоронен минутами,
Чтоб мой рай стал гробницей моей.
Провожу свои дни обреченные
На руинах, где ветры поют,
И смотрю я, как угольно-черные
Меня вороны жадно клюют.

Золотые оковы

Не знаю, что сейчас во мне
Преобладает в большей мере:
То ли печаль, что в глубине
Свила гнездо в своей манере,
То ли тоска, что каждый миг
Тревожит замкнутые мысли,
А может, боли жгучий крик,
Взрывающийся бурей смысла.
Не знаю также я, кого
Мне обвинить в своих проблемах,
И как решить их. Без того
Зарыта голова в дилеммах.
Вспорхнуть с насиженной тропы,
Покинуть клетку, взвившись в горы,
Прекрасней в мире нет мечты!..
Но суждены лишь степь и доли.
Свобода – яркий огонек,
Тревожащий рассудки здравых,
Но дух ее от нас далек,
Нигде нет на нее управы.
Сковала золотом оков
Она нам руки и сознание.

И только с помощью голов
Мы можем избежать закланья.
Лишь голова – закрытый люк,
Дверь между нами и другими,
Мы или вскинемся на стук
Иль притворимся неживыми.
Не каждый ринется стучать
В чужие помыслы и взгляды,
Лишь глупым хочется играть,
Ломать иных голов преграды.
А мудрецы, отринув все,
Оставив двери нараспашку,
Желают показать свое,
На теле разорвав рубашку.
И вот что странно, всякий сброд,
Забросив злое любопытство,
Не лезет к людоеду в рот,
А лишь зовет его бесстыдством.
Страшна не крепости стена,
Не неприступность к дикой силе,
Страшна немая пелена,
Что обитает лишь в могиле.
Пугает эта тишина,
Самозабвенность гулких мыслей,
Хотя она нам не страшна,
Нет в мире зверя бескорыстней.

Постигший музыку веков,
Мелодию пустынных звуков,
Избавлен от золотых оков,
Что на запястьях лишь у трупов.

Иуда Искариот

Иуда прослыл подлецом и лжецом,
Он предал Христа, что был послан Отцом.
Но мир не узнал, как двояко лицо
Того, кто замкнулся в себя как в кольцо,
Того, кто себя пожирал будто змей, –
Уроборос вечный – он тень меж теней.

Предательства горького дым разъедал
Грудь грешника бедного, сердце сжимал
В когтях своих траурных, силясь сломить
Дух верного сына, в Ад душу спустить.
И, самопожрав себя совестью злой,
Иуда осине отдался с тоской.

Но тридцать серебряных звонких монет,
Что символ предательства много уж лет,
Являли не алчность и жажду нажив,
Они показали, как мир земной лжив:
Священники бросили деньги как кость
Собаке-Иуде, родив в нем лишь злость.

И, в ежесекундном раскаявшись зле,

Предатель отдал эти деньги земле,
Поняв, что его заманили в капкан
Монетой пустой, он узрел весь обман:
Сын Господа будет распят на кресте
Лишь только Иуды по глупой вине.

Один из двенадцати верных он был,
Повсюду за мудрым Иисусом бродил,
Но только в душе его маленький грех –
Любил очень деньги, их прятал от всех –
За это его невзлюбили друзья
И меньше общались с ним день изо дня.

Иуда с душою ребенка терпел,
Он все понимал и извечно скорбел,
Но храбрость и помощь никто не ценил,
Казалось, что даже Христос разлюбил
Несчастливого доброго друга. Себя
Иуда терзал этой мыслью зазря.

Со всех сторон видя лишь гнев в адрес свой,
Апостол все больше боролся с собой:
В нем буря тоски поднималась не раз,
С обидою горькой смешавшись тотчас.
Иисус так друзей всех своих полюбил!
За что же Иуду он так оттеснил?

И, все же поддавшись злым чувствам на миг,
Своим поцелуем клеймил Сына лик.
Он горечь обиды сумел погасить,
Но с ужасом понял, кого смог убить...
Был сломлен безжалостно тяжким грехом,
Иуда пошел вслед за Сыном Христом.

Была ли Иуды вина здесь? Вопрос.
Ведь всей его жизнью был только Христос.

Комната

Молчит, собой отягощая воздух,
Та Комната, раздетая до стен.
Она все помнит пуль печальный отзвук,
Несущий запах горьких перемен.
Ей не забыть шуршанье граммофона,
Пугающее больше, чем кошмар.
Или протяжный стон из саксофона,
Дым сигарет, коньяк и летний жар.
Она букеты помнит дикой розы,
И силуэты, клятвы и любовь.
Однажды даже помнит злые слезы,
Удар ножом, а после только кровь.
Когда-то были свадьбы и поминки,
Когда-то только книги и листы.
Или, напротив, битые бутылки.
Или, напротив, радость и цветы.
И помнит трупы, раненных в достатке,
Бинты и вонь. И тихое: «Убит».
Войну и мир, боль, счастье, неполадки –
Все помнит Комната. Все помнит и молчит.

Кто не сжигал мосты...

Кто не сжигал мосты, не знает,
Как трудно искры высекать,
Когда душа внутри страдает,
А память может лишь стонать.
Кто не смотрел, как пламя рвется
По доскам дружбы, что прошла,
Тот не поймет, как сердце бьется,
Когда погублена душа.
Вдыхая едкий дым и копоть,
До слепоты смотреть в огонь,
Пока воспоминаний коготь
И удушающая вонь
Не выжгут на душе постылой
Свое хозяйское клеймо,
Чтобы потом, когда остыло
Приобретенное ярмо,
Мог видеть каждый, что покрыта
Душа вся метками тавра,
И не осталось мест сокрытых,
Где поцелуев нет костра.
Кто не сжигал мосты, не знает,
Как дивно тлеют все мечты,

Ведь дружба тоже убивает:
Сгорит или она иль ты.

Лилит

Он создал ее из огня, возвеличив над сыном земным, что
рожден был в грязи,

И жидкое пламя, текущее в жилах, свернуть не давало с
бунтарской стези.

Свободна от Бога, жила только чувством, не зная границ
для себя никаких,

Она соблазнить могла прелестью дикой и демонов ярых,
и тварей любых.

Короной, венчавшей главу непокорной, служили ей воло-
сы меди рыжей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.